

Слово в Неделю 4-ю Великого поста

Жизнь всех святых, всей Церкви связана с тайной Креста Господня. И прежде всего — жизнь мучеников. Поэтому в течение всего Великого поста, совершая восхождение к Пасхе, мы молимся, прежде всего, мученикам. Особенно торжественно — сорока мученикам Севастийским — в память того, что во время святой Четыредесятницы нам дается возможность каждый день умирать для греха и быть исповедниками Христовой истины. Из других святых мы выделяем тех, кто принесли себя Господу, приобщившись Его Кресту. Во второе воскресение Великого поста мы вспоминаем святителя Григория Паламу, который учил о том, как достигнуть Фаворского света. В пятое воскресение — преподобную Марию Египетскую, которая дает пример, как можно взойти покаянием от бездн греха к высотам святости.

После Крестопоклонной Недели Церковь совершает память преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайской горы. В своей знаменитой книге «Лествица» (что значит — лестница) этот святой VII века говорит нам о тридцати, по числу лет Христовых, ступенях духовного восхождения. «Христос же, — говорит преподобный Иоанн Лествичник, — крестившись в тридцатое лето видимого возраста, получил тридцатую степень в духовной сей лестнице, ибо любовь есть Бог». Христианин должен придти в меру возраста Христова, приобщиться тому, что есть у Христа. Бог стал человеком, чтобы мы, по Его благодати, стали теми, кем Он является по Своему естеству. Так совершается восхождение по лестнице, и эта лестница есть Крест Христов. Вот тайна Креста, мученичества и всей святости. Христос говорит, что никто не отнимает у Него жизнь, но Он Сам отдает ее. Святость и мученичество заключаются в том, чтобы мы, постепенно и постоянно восходя по лестнице добродетелей, оказались способными по дару Христа, подобно Ему, вольно принять страдания и самую смерть, которых никому не избежать в этой жизни. Чтобы мы терпением, смирением и покаянием обрели силу сказать, как Он: «Никто не отнимает у нас этой жизни, но мы сами отдаем ее».

«Лествица» — классика святоотеческой литературы, духовные скрижали, в которых собраны сокровища опытного богословия о подвиге преподобничества, рассыпанные в изречениях святых от I до XXI века. Потому что в каком бы веке ни жил христианин, он познает одну и ту же Божественную и человеческую мудрость одним и тем же Духом Святым. в кратком описании жития аввы Иоанна Раифский монах Даниил говорит, что, от юности возлюбив Христа, «он принес себя как некую чистую и самопроизвольную жертву Великому Архиерею, и телом восшел на Синайскую, а душою — на небесную гору». Преподобный Иоанн Лествичник, как и все святые отцы, называет подвиг преподобничества добровольным мученичеством. Святитель Киприан Карфагенский говорит, что есть мученичество красное и есть мученичество белое. Мученичество красное — когда христианин приносит свою жизнь в жертву во времена гонений за Христа. Мученичество белое — когда он в деятельной любви и сострадании совершает свой подвиг в дни мира для Церкви.

Отцы древней Православной Ирландской Церкви говорили, что наряду с мученичеством красным и мученичеством белым, есть мученичество зеленое. Мученичество красное — когда христианин принимает во время гонений смерть за Христа. Мученичество белое — когда человек вольно отвергается того, что дороже ему всего на свете, для того чтобы стать странником и вольным изгнанником на земле ради Христа. И мученичество зеленое, — говорили эти древние святые, — когда человек подвигами поста, труда и молитвы достигает освобождения от всех греховных страстей. И это есть подвиг преподобничества. Неслучайно в дни памяти преподобных цвет облачений у нас (когда не пост) бывает зеленый. Подвиг преподобничества — это подвиг, который говорит о тайне приобщения Самому Источнику жизни — Святой Троице. Все эти виды мученичества связаны друг с другом. Об этом возвещают заповеди блаженств, о которых мы слышим в Евангелии праздника. Они — единая лестница восхождения к Богу.

Есть известный рассказ о преподобном Антонии Великом Египетском. Было время, когда он оставил пустыню, где подвизался в подвигах поста и молитвы, и пришел в Александрию, потому что там началось великое гонение на христиан. Он пришел из пустыни, где молился в уединении, чтобы вместе со всеми христианами свидетельствовать о своей вере, чтобы поддержать их в гонениях, воодушевить в скорбях и исповедать свою готовность разделить с ними их участь. И когда Господь

не сподобил его этого страдания, то он, — говорит святой Афанасий Великий, написавший его житие, — вернулся в пустыню, с тем чтобы в своем внутреннем, бескровном мученичестве во все оставшиеся дни своей жизни продолжать тот же самый путь.

И другой пример. Один из древних подвижников говорил, что когда увидел своего отца принявшим подвиг мученичества, то ушел молиться в пустыню, чтобы принести Господу вместо того подвига, которого Господь его еще не сподобляет, молитвенный подвиг и подготовить себя к будущим страданиям, если начнутся новые гонения. А если таковых не будет — чтобы Господь принял подвиг его уединенной молитвы как подвиг бескровного мученичества.

Когда мы читаем книгу преподобного Иоанна Лествичника, то понимаем все, что в ней написано, и понимаем, что она написана для всех христиан. Но у нас остается странное чувство, что все это вроде бы и про нас, да не совсем, потому что это жизнь, которой мы и близко не можем достигнуть. Мы понимаем все точки соприкосновения этой книги с глубинами Духа. Но это — другая жизнь. Преподобный Иоанн Лествичник говорит об этом так: «Нужно избирать место и образ жизни, сообразно со своим духовным устройением».

Господь устраивает нашу жизнь так, чтобы мы восходили по лестнице совершенства, приобщаясь вместе с мучениками вольному страданию Господа, какой бы образ жизни мы ни избирали. Будь то монашество, будь то брак, будь то какая-то иная жизнь.

Когда совершается монашеский постриг, духовник бросает на пол ножницы и говорит: «Возьми ножницы и даждь ми». Постригающийся поднимает их и дает своему духовному отцу. И это повторяется трижды. Затем духовник говорит: «Виждь, чадо, никто не принуждает тебя, ты сам избираешь этот крест». Как говорит святой Петр Александрийский (святой XII века), никто не принуждает монаха к этой «добровольной смерти». Он сам отказывается от своей свободы, совершая первый акт добровольного мученичества ради Христа, чтобы приобщиться Его Кресту.

То же самое происходит в церковном браке. Смысл этого таинства в том, чтобы вступающие в союз были готовы разделить между собою и детьми, которых Господь дает в этом благословенном браке, не только радость, но способность отсечения воли друг перед другом, без которой не может быть подлинной любви. Речь идет о той же жертвенности.

Радость брака — это радость Креста Христова. Так и читается в молитве: «Да будет дана им радость, которую имела Елена, когда обрела Честный Крест». И венцы, украшающие головы вступающих в брак, означают победу над всеми греховными страстями, которые совершаются Крестом Христовым, Его благодатью. Одновременно они означают венцы мучеников, потому что вступающие в брак вольно принимают страдания и скорби, которые неизбежно будут в этом браке. Во время таинства жених и невеста трижды обходят вокруг аналая, впереди идет священник, и Церковь поет: «Святити мученицы, добре страдавшие и венчавшиеся, молитесь ко Господу, помиловаться душам нашим». Это тот же подвиг мученичества.

Но есть еще и такой образ жизни, когда человек не имеет ни монашества, ни брака. Либо он лишается брака, либо он его вообще не достигает. Не потому, что он хотел бы всю жизнь провести в девстве, а потому, что Господь лишает его возможности вступить в брак. И таких людей в наше время становится все больше, особенно в Церкви. Здесь, как и во всяком подвиге мученичества, мудрость заключается в том, чтобы оказаться способным принять этот невольный крест как вольный. Чтобы лишение стало приобретением. И чтобы отсутствие общения, которое дается в браке, восполнить общением, которое человек может приобрести в Церкви. Участием в богослужениях или в делах милосердия, или других послушаниях в храме, заботой о болящих. И здесь человеческое общение открывается уже на новом уровне, несравненно более благодатном. Но бывают и неизбежные страдания. Потому что одиночество становится порой очень остро ощущаемым, пока человек не выйдет из него и не войдет в подлинное общение с Господом и другими людьми. Но ничего драгоценного не бывает достигнуто без скорби. Как говорит преподобный Иоанн Лествичник, — и эту мысль часто повторяет преподобный Серафим Саровский: «Где нет скорби, там нет спасения».

Ни один человек, каким бы путем он ни шел ко спасению, не может избежать скорбей. Он не может избежать разочарования, потери любимого человека, боли физической или духовной. И все заключается в том, как мы принимаем это. Как из рук Господних, или отчаянно сопротивляемся, так что душа разрушается и повергается в беспросветное уныние. Или все принимаем с такой пассивной покорностью, что теряем себя и легко подвергаемся любому нравственному «зомбированию».

Мы должны научиться принимать наши скорби как то, что дает нам Сам Господь. Новая благодатная жизнь и есть путь нашего духовного восхождения, которое, какой бы образ жизни ни избирал человек, неизбежно является мученичеством, то есть свидетельством о Кресте Христовом и свидетельством о Его Воскресении.

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина